

70	Село Кривцово (Белогорский район, в 0,6 км к югу от села, на территории бывшего селения Бурундук)	Тетрахалк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево, надчеканка «звезда». О.С. ΠΑΝ. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 3.
71	Село Сенное (Белогорский район, в 1 км к юго-западу от села, рядом с кошарой. Рядом на вершине холма поселение и могильник)	Ассарий, бронза	1	39/40-41/42 гг. н.э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. Голова Митридата вправо, О.С. В центре палица и шура льва, слева лук в колчане, справа трезубец, внизу буквы Ι Β. Вес - 6,71 гр. Анохин, 1986, с. 151, тип 330, табл. 12; Анохин, 1999, с. 137, рис. 40, 2
72	Бор Кая 3 (Белогорский район, поселение у южного подножия горы Бор Кая в долине речки Индол. Памятник открыл С.Г. Колтухов)	Статер, медь	1	297/298 гг. н.э.	Л.С. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΕΟΦΩΡΟΥ. Бюст царя вправо, О.С. Голова императора вправо, слева от неё три точки, справа тамга Ф, год ΔΡΦ (буква Ρ зеркальная). Вес - 7,86 гр. Анохин, 1986, с. 172, тип. 742 б, табл. 37.
73	Село Батальное (Ленинский район)	Антониан, медь	1	268-270 гг. н.э.	Л.С. IMP. CLAVDIUS. AVG. Голова бородатого императора (Клавдий II) в лучистой короне вправо, О.С. ... AVG... Фигура стоящего императора. Покрыта серебряной амальгамой

В. Н. ЗИНЬКО

БОСПОРСКИЙ ГОРОД НИМФЕЙ И ВАРВАРЫ

Проблема взаимодействия варварских племен с населением боспорских городов постоянно привлекает внимание исследователей, начиная с работ М.И. Ростовцева. Одной из наиболее интересных и сложных контактных зон был регион, прилегающий к Боспору Киммерийскому, который по своему географическому положению находился на оживленном перекрестке движения варварских "народов" и активно осваивался, начиная с VI в. до н.э. греческими переселенцами. Какими бы не были причины выведения греческих апойкий, несомненно, что колонистами одновременно начинается и сельскохозяйственное освоение близлежащих земель [Яйленко 1982, с. 109-110]. Общность территории, хозяйственной деятельности и конкретных условий жизни приводит к сосуществованию и постепенному смешиванию различных этнических групп. Эти процессы протекали на территории каждого отдельно взятого греческого полиса с определенным своеобразием. Особенно наглядно это демонстрирует Нимфейский полис, хора которого сейчас исследована, пожалуй, лучше всего.

Основанный в 580-560 гг. до н.э. греческими переселенцами Нимфей [Кошеленко, Кузнецов 1990, с. 35-36; Виноградов 1995, с. 155-156] имел выгодное стратегическое положение на высоком морском мысу, господствовавшем над значительной территорией. От мыса к Таманскому берегу тянулась коса, остатки которой сейчас затоплены морем и находятся на глубине около 7-9 м [Невеский 1958, с. 25]. По ней проходила самая южная из так называемых "киммерийских переправ", упоминаемых Геродотом (IV, 12) и Страбоном (VII, 4.5; XI, 2.8). Накопленный к настоящему времени археологический материал свидетельствует, что на момент основания греческой колонии, эти земли у Боспора Киммерийского имели какие-то небольшие группы варварского населения. Это кстати не противоречит и греческой письменной традиции. Однако вопрос об этносе этого населения самый трудный и запутанный, хотя он неоднократно поднимался в последнее время. Как показывают этнографические исследования, при переселении народов, связанных с завоеваниями, происходят три основных варианта этнических процессов: ассимиляция одного народа другим; сосуществование различных этнических групп; создание нового этноса [Алексеев 1968, с. 36]. Археологические материалы позволяют конкретизировать проявление этих процессов в окрестностях боспорского города Нимфея на протяжении VI-III вв. до н.э.

Значительная часть ранних слоев Нимфейского городища была открыта еще в 1940-50-е гг. [Худяк 1962]. По мнению М.М.Худяка, самым первым поселением на этом месте было скифское селище, появившееся в конце VII в. до н.э. и состоящее из группы землянок. Позднее, в связи с обнаружением на ранних памятниках Боспора, группы землянок. Позднее, в связи с обнаружением на ранних памятниках Боспора, как и в других регионах Северного Причерноморья, землянок, в которых жили колонисты, стали считать, что они являются жилищами греческих переселенцев. Однако исследование, проведенное Н.К.Жижинной, позволяет утверждать, что "скифское селище" является группой разновременных ям и лишь одна может претендовать на роль землянки. Несмотря на разноречивые мнения об этапах развития домостроительства в Северном Причерноморье [Крыжицкий 1982, с. 11], следует признать, что доминирующим типом жилой постройки с момента основания греческих поселений и до середины – последней трети VI в. до н.э. являются землянки и полуземлянки [Цецхладзе 1999, с. 85].

Недавно в Нимфее на раскопе "Г" были частично открыты две архаичные землянки. От других подобных строений на Боспоре их отличает наличие печи, а также конструкции, слепленные из суглинка поверх пола [Бутягин 1999, с. 114]. В обеих землянках доля лепной керамики составляет более одной трети от общего числа находок. Наибольшая часть найденных фрагментов – обломки лощеных сосудов со следами резного орнамента. Многие фрагменты принадлежат так называемым "реповидным" сосудам, которые характерны для кизил-кобинской культуры. Ряд фрагментов также относился к скифским горшкам I типа по К.К.Марченко [Бутягин 1998, с. 143]. Все это заставляет считать нимфейские землянки постройками, принадлежащими носителям кизил-кобинской культуры. Специальное изучение С.Н.Сенаторовым лепной керамики из раскопок М.М.Худяка позволило утверждать, что она также характерна для кизил-кобинской культуры. Это свидетельствует о существовании на месте Нимфея варварского поселения, которое затем сосуществует с ранним греческим земляночным поселением, вплоть до начала градостроительной деятельности греческих колонистов в конце третьей – начале последней четверти VI в. до н.э. [Сенаторов 1999, с. 65].

Погребальные памятники, оставленные так называемым кизил-кобинским населением, выявлены в 7 км к западу от Нимфея [Зинько 1998, с. 31-32]. Они представляли собой небольшие курганы с гробницами в виде грубых каменных ящиков с кольцевыми обкладками из дикарного камня. Эти комплексы близки погребальным памятникам, оставленным кизил-кобинским населением Крымских предгорий. Аналогичные комплексы выявлены и в Керченском Приазовье [Масленников 1995]. Это население, по мнению А.А.Масленникова, было малочисленно и, вероятно, на момент появления греков находилось в зависимости от скифов. Но при господстве у последних кочевого экстенсивно-пастушеского хозяйственного типа, земли у Боспора Киммерийского интересовали их лишь как место переправы в момент перекочевков [Вахтина, Виноградов, Рогов 1980]. Следует предположить, что основание греческой колонии не могло состояться без согласия скифов. Размер сельской территории, прилегающей к Нимфею, по всей видимости, также фиксировался договорами со

скифскими царями. От нимфейской переправы вглубь степей Керченского полуострова вела дорога, вдоль которой тянутся цепочки скифских курганных могильников [Sholl, Zin'ko 1999, с. 85-86]. На этих курганах выявлены скифские изваяния, которые датируются VI-V вв. до н.э. [Зинько 1999, с. 188-189]. Находка этих памятников заставляет по-новому рассмотреть ареал этих изваяний. Если ранее большинство крымских изваяний располагалось на сравнительно небольшой территории Западного Крыма [Ольховский, Евдокимов 1994, с. 42], то теперь можно выделить и восточно-крымский регион, причем на сегодняшний день – наиболее ранних памятников.

Освоение скифами степей Северного Причерноморья и сокращение их памятников на Кавказе особенно заметно происходит с середины VI в. до н.э. [Кузнецова 1994, с. 8]. Со второй половины VI в. до н.э. в некрополях Боспора фиксируется довольно значительный процент погребений с оружием [Молев 1997, с. 13]. К третьей четверти VI в. до н.э. относится погребение А-44 на некрополе Нимфея, где найдены остатки убитого стрелой человека. Особенности погребального обряда характерны для захоронений азиатского Боспора [Грач 1981, с. 265]. Возможно, что какая-то часть погребений с оружием могла принадлежать синдам или меотам, проживающим в боспорских городах в качестве наемников [Масленников 1981, с. 34; Грач 1981, с. 14].

В ближайших окрестностях Нимфея в VI в. до н.э. известно лишь два небольших поселения: Героевка-1 и Южно-Чурубашское. Время возникновения первого датируется второй половиной VI в. до н.э. [Кругликова 1975, с. 41]. Основание этого поселения следует связывать с сельскохозяйственным освоением греками близлежащих приморских земель. На соседнем поселении Героевка-2 также был выявлен комплекс, датируемый концом VI - началом V вв. до н.э. и содержащий расписную родосско-ионийскую керамику [Zin'ko 1998, с. 90-92]. По всей видимости, во второй половине VI в. до н.э. начинает складываться сельская округа Нимфея, охватывающая узкую полосу приморских земель между современными озерами Чурбаш и Тобечик. Следует напомнить, что в результате береговой абразии сохранились лишь западные окраины приморских поселений. Сложнее решается вопрос о Южно-Чурубашском поселении. На основании материалов И.Т.Кругликовой сложно говорить о принадлежности этого поселения в VI в. до н.э. хоре Нимфея, тем более о возможности основания его в это время пантикапейцами [Грач 1981, с. 23]. Скорее следует предполагать варварский характер этого поселения. В целом, к концу VI в. до н.э. Нимфей превратился в самостоятельный античный полис, у которого сложились довольно натянутые взаимоотношения с соседним Пантикапейским полисом, стремившимся к господству над Боспором Киммерийским.

На рубеже VI-V вв. до н.э. в Северном Причерноморье появляется новая волна близкородственных скифам кочевников [Алексеев 1992]. В это время или несколько позднее переживают потрясения практически все населенные пункты Боспора Киммерийского [Виноградов 1995, с. 156-159]. Это связано как с переменами в среде варварского населения, так и с началом консолидации греческих городов Боспора. С V в. до н.э. в крымских степях уже много собственно скифских погребений

[Ольховский 1991, с. 56]. На Боспоре, судя по захоронениям в нимфейских курганах, некоторые представители скифской знати захораниваются вблизи этого крупного полиса европейского Боспора [Силантьева 1959; Яковенко 1985]. Вероятно по целому ряду причин (и в первую очередь это связано с нимфейской переправой через пролив), скифы ориентировались во второй-третьей четверти V в. до н.э. на этот полис, а не на Пантикапей. По Геродоту, перекочевки скифов через пролив продолжались, по крайней мере, и в сороковых годах V в. до н.э. [Рыбаков 1979, с. 86-87]. Возможно, над Нимфеем был установлен скифский протекторат, сходный с тем, под который ранее подпали города Северо-Западного Причерноморья [Шелов-Коведяев 1985, с. 81-82]. Однако вероятнее это был военный союз, который Нимфейский полис пытался противопоставить альянсу Боспора и синдов с целью сохранения своей независимости. Положение меняется после прихода к власти в Пантикапее новых династий – Спартокидов, у которых складываются союзнические отношения со скифскими царями. Нимфей находит нового союзника и вступает в 30-х гг. V в. до н.э. в Афинский морской союз.

Во второй половине V в. до н.э. нимфейцами осваиваются земли на юго-западе вдоль Тобечикской балки. Здесь известно девять поселений, на трех из которых выявлены фрагменты керамики V в. до н.э. [Зинько 1996, с. 14]. Одно из них – поселение Тобечик-9, судя по проведенным исследованиям (электроразведка, шурфовка, изучение микрорельефа), представляло собой четырехбашенный форт с большим (примерно 50x50 м) внутренним двором. Вхождение Нимфея в Афинский морской союз положительно сказалось на экономике этого полиса. Этому в немалой степени способствовало активное использование всей территории городской хоры, которая представляла собой четырехугольник (около 7x7 км) с естественными границами в виде больших глубоких балок и морского побережья. Сельские поселения располагались по внутреннему периметру, а в глубине находились поля. В целом формируется плотная (через 1-1,5 км) система поселений по границам хоры, связанных между собой и Нимфеем несколькими дорогами. Расширение сельских угодий Нимфейского полиса возможно было только в результате появления новых групп греческих колонистов (теперь уже из Аттики), а также оседания части варварских племен на землю. Причем варвары, проживающие на хоре, находились в той или иной степени зависимости. Часть из них, так называемые “кизил-кобинцы”, могли эксплуатироваться как конкретная общность – сельская община, по примеру илотов.

Самостоятельный период развития Нимфейского полиса заканчивается в 405-404 гг. до н.э. подчинением Боспорскому государству в результате так называемой измены Гилона. Однако утрата самостоятельности не сказалось на экономическом развитии города и его аграрной периферии. Включение Нимфея в орбиту Боспорского государства дало новый толчок для дальнейшего аграрного освоения западных степных районов. В IV в. до н.э. наблюдается дальнейший рост численности сельских поселений и увеличение числа их жителей. При этом следует учитывать, что варварское население, в той или иной форме, составляло значительное количество жителей на большинстве сельских поселений. Появляются какие-то группы населения,

родственные варварским племенам азиатского Боспора. Так, при раскопках в 1995 г. на могильнике Челябиново-Восточное в кургане № 16 выявлены четыре погребения в грунтовых ямах с костяками, ориентированными черепами на юг и элементами скорченности. В 2000 г. на северном могильнике Южно-Чурубашского поселения на площади более 500 кв.м открыты погребения в каменных ящиках, расположенные внутри круглых каменных оград. Часть погребенных находилась под каменными завалами за пределами оград, здесь же располагались детские погребения. Ближайшие аналогии этим погребальным сооружениям находятся на сельской округе Горгиппии [Алексеева 1997, с. 160-161].

В первой трети III в. до н.э. в связи с изменением военно-политической ситуации, естественный ход этнических процессов на Боспоре был прерван. Прежнее население хоры частично было уничтожено, другие оставили привычные места обитания и сконцентрировались в укрепленных поселениях и городах, часть его могла уйти на территории Центрального и Северного Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.Ю. Скифская хроника. Скифы в VII-IV вв. до н.э. Историко-археологический очерк. СПб., 1992.
- Алексеев В.П., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселения народов в формировании новых этнических общностей // СЭ. 1968. №2.
- Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Бутягин А.М. Варвары на поселениях архаического Боспора: по материалам лепной керамики из ранних комплексов Нимфея и Мирмекия // Поселения: среда, культура, социум. СПб., 1998.
- Бутягин А.М. Некоторые проблемы изучения архаического Нимфея // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999.
- Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Рогов Е.Я. Об одном из маршрутов военных походов и сезонных миграций кочевых скифов // ВДИ. 1980. №4.
- Виноградов Ю.А. Некоторые дискуссионные проблемы греческой колонизации Боспора Киммерийского // РА. 1995. №3.
- Грач Н.Л. К характеристике этнического состава населения Нимфея в VI-V вв. до н.э. // ДСППВГК. Тбилиси, 1981.
- Зинько В.Н. Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Зинько В.Н. Хора Нимфея в VI-IV вв. до н.э. // Древности Боспора. М., 1998. Т.1.
- Зинько Е.А. Сакральная скульптура с сельской округи Нимфея // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999.
- Кошеленко Г.А., Кузнецов В. Д. Греческая колонизация Боспора // Причерноморье в VII-VI вв. до н.э. Тбилиси, 1990.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. Киев, 1982.
- Кузнецова Т.М. Припонтский регион в период скифской архаики // Боспорский сборник. М., 1994. Вып. 4.
- Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., 1981.
- Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма // Боспорский сборник. М., 1995. Вып. 8.
- Молев Е.А. Политическая история Боспора в VI-IV вв. до н.э. Нижний Новгород, 1997.
- Невесский Б.Н. К вопросу о новейшей Черноморской трансгрессии // Труды института океанологии. М.-Л., 1958. Т. XXVIII.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии. М., 1991.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. М., 1994.

- Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979.
 Сенаторов С.Н. О лепной керамике варварского поселения на месте Нимфея // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999.
 Силатьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69.
 Худяк М.М. Из истории Нимфея. Л., 1962.
 Цейхладзе Г.Р. О греческих колониях в Северном Причерноморье в архаический период // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999.
 Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1985.
 Яйленко В.П. Греческая колонизация. М., 1982.
 Яковенко Э.В. Скифы на Боспоре. М., 1985.
 Scholl T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nimphaion (Crimea). Warsaw, 1999.
 Zin'ko V. Geroevka-2 a rural settlement in the chora of Nimphaion // Archeologia. Warszawa, 1998.

ZINKO V. N.

BOSPOROS CITY OF NYMPHAION AND THE BARBARIANS

Summary

The problem of interaction of barbarian tribes with the population of Bosporos cities has always attracted the attention of researchers. These processes took place on the territory of every separately taken Greek polis with certain originality. Nymphaion polis, the chora of which is researched well enough, demonstrates that clearly.

Archaeological material testifies to the fact that at the moment of founding Greek colony, small groups of barbarian population owned these lands near Bosporos Cimmerian. In the fortified settlements itself pit-dwellings were found, they belonged to the bearers of Kizil-Koba culture. This barbarian settlement had coexisted with an early Greek pit-dwelling settlement till the beginning of town building activity of Greek colonists at the end of the third – the beginning of the last quarter of the 6th century BC. Burial monuments left by Kizil-Koba population were found at the distance of 7 km to the north of Nymphaion. Scythian barrow cemeteries were found, in some of them there are stone statues, the most ancient in the Crimean group of such monuments. In the second – third quarters of the 5th century BC burials of Scythian nobility appeared in the city cemetery of Nymphaion. In the second half of the 5th century BC Nymphaion chora became larger. This extension could be possible only because new groups of Greek colonists (now from Attica) came, and due to settling of Barbarian tribes here. Moreover, the barbarians were under different stages of dependency. Some of them – Kizil-Koba population – could be exploited as a certain community – rural, as, for example, the Ilots. The period of independent development of Nymphaion polis ended in 405 – 404 BC. with its subjection to Bosporos Tyrants. In the 4th century BC further growth of the number of rural settlements and its population could be observed. We should take into account that the barbarian population made the major part of the inhabitants in most rural settlements. Some groups of population related to barbarian tribes from Asian Bosporos appeared. Burial monuments of this part of population were researched in the Cheliadinovo-Vostochnoye cemetery and South-Churubash settlement.

In the first third of the 3rd century BC the natural way of developing ethnic processes in Bosporos was interrupted due to the change in military-political situation. The former population of chora was partially exterminated, others left their places and concentrated in fortified settlements.

Е. Н. ИЛЛАРИОШКИНА

БОГИ И ГЕРОИ ГРЕЧЕСКИХ МИФОВ
В БОСПОРСКОЙ ГИПСОПЛАСТИКЕ

Среди найденных на территории Боспора памятников живописи, скульптуры, художественного ремесла встречаются изображения почти всех греческих богов и героев. Это относится и к гипсовым прилепам, которые украшали деревянные саркофаги. Коллекция гипсовых прилепов Керченского Государственного историко-культурного заповедника насчитывает сотни экспонатов. Исследуя их, можно отметить, что кроме разнообразных растительных орнаментов, архитектурных деталей, геометрических фигур, голов животных, чаще встречаются изображения мифологических персонажей: Коры (рис. 1), Деметры (рис. 2), змееногой богини (рис. 3), Эрота (рис. 4), Ниобид (рис. 5-8), Медуз (рис. 9-11), сфинксов (рис. 12), силенов, сатиров, Геракла, Артемиды.

Боспорские гипсовые прилепы представляют своеобразную группу памятников местного искусства. Они интересны сами по себе и к тому же затрагивают одну из малоизученных отраслей древнего ремесла. Как известно, гипс очень распространенный минерал. Для изготовления предметов из гипса, его предварительно обжигали и измельчали в порошок. Обожженный гипс хорошо поглощает воду. Твердея, гипсовый раствор увеличивается на 3%. Он заполняет все изгибы формы, в которую заливается. Прикрепленные к саркофагу прилепы мастер обводил краской. Судя по сохранившимся следам краски, гипсовые прилепы были ярко раскрашены. Чаще других использовали голубую, розовую, коричневую, черную краски. По мнению А.П.Ивановой, гипсовые прилепы прикреплялись к саркофагу не только как украшения. Они имели сакральный смысл: в понимании древних греков эти изображения обладали оберегательной силой, которая охраняла покой умершего от посягательств. Кроме апотропеев (оберегов) присутствуют изображения хтонических божеств, которые должны были помогать умершему в загробной жизни [Иванова 1955, с. 423].

Производство гипсовых прилепов представляло в древности отрасль художественной промышленности с точно определенной сферой применения и ограниченным кругом сюжетов. Заметно преобладание хтонических божеств: Коры, змееногой богини, Деметры, Эрота, а также силенов и сатиров, которые принадлежат к кругу бога плодоносящих сил земли – Диониса.

Не случайны здесь и драматические сцены, изображающие гибель Ниобид от